

Именно это и было его конечной целью, когда он заговорил о Лю Туне, — дать немного предупреждения вспльчивому ребёнку.

У Цинь Цин и её дочери есть проблемы.

Внешние враги не так страшны, Цинь Чжэнь должен быть более осторожен с теми, кто находится в его доме, чтобы избежать возможного пожара в собственном тылу. Даже если огонь будет небольшим, потери всё равно будут.

Цинь Чжэнь выглядел совершенно не удивлённым и спросил:

— Что ещё?

Цзи Тинсэнь:

— ... Больше ничего.

Старая привычка взяла своё, он снова начал беспокоиться обо всём, но Цинь Чжэнь не был тем ребёнком, за которым действительно нужно присматривать.

Разговор на этом закончился, и Цзи Тинсэнь продолжил есть.

Он чувствовал, как взгляд Цинь Чжэня долго зависал над его головой, но сделал вид, что не замечает, и продолжал заниматься своими делами.

В середине трапезы зазвонил мобильный телефон, лежащий рядом. Это был Цзи Минжуй.

Цзи Тинсэнь ответил на звонок.

Чтобы не мешать Цинь Чжэню, он с сожалением взглянул на обильный стол, прежде чем уйти.

Сожаление было неслучайным: он решил, что на этом ужин закончен.

Скоро ему предстояло войти в съёмочную группу, и Фу Цун настаивал на том, чтобы Цзи Тинсэнь сбросил пару лишних килограммов, которые он набрал в последнее время. Несмотря на то что он был стройным, на экране люди всегда кажутся полнее.

Чтобы не выглядеть плохо на камеру, артистам приходится идти на жертвы, и поддержание веса — лишь один из базовых пунктов.

В последние дни Цзи Тинсэнь постепенно сокращал количество еды, а также ел всё медленнее. Сегодня перед ужином он выпил большой стакан воды, но это не подавило его желание поесть.

Если бы не звонок, он бы даже съел ещё кусок жареных рёбрышек.

Дело не в отсутствии самоконтроля. В прошлой жизни он провёл несколько месяцев на больничной койке, питаясь только питательными растворами, и до самой смерти чувствовал пресность во рту.

Возродившись, он стал испытывать более сильную потребность в еде.

Цзи Тинсэнь ответил на звонок, и Цзи Минжуй взволнованно сказал:

— Брат, я прошёл пробы на роль третьего плана в «Дворце Феникса»! Фильм режиссёра Лю

Шуан...

Прежний владелец тела отказался от роли в фильме Фэн Инкая именно для того, чтобы соперничать с Цзи Минжуем за роль в «Дворце Феникса».

Заразившись радостью в голосе собеседника, Цзи Тинсэнь невольно улыбнулся.

Уголки его губ лишь слегка приподнялись, но в груди тут же возникла тупая боль. Он привычно мысленно проронил злобный комментарий: «Дворец Феникса» — это масштабная историческая драма, там столько опытных актёров, что Цзи Минжуй на их фоне будет выглядеть ничтожным.

На самом деле именно благодаря этому фильму Цзи Минжуй взлетит на вершину.

Злобный сарказм ослабил боль, и бледность его губ постепенно исчезла.

Он спокойно выслушал, как брат делится своей радостью, и посоветовал:

— После официального анонса сериала ты получишь много внимания. Поселись в доме, который тебе предоставит агент, чтобы избежать проблем.

Цзи Минжуй:

— Брат, откуда ты знаешь, что агент предоставил мне дом? Я хочу жить с родителями, в конце концов охрана в нашем районе хорошая, вряд ли что-то случится.

Цзи Тинсэнь серьёзно сказал:

— А вдруг? Соперников за эту роль было много, и если фанаты кого-то из них начнут следить за тобой... Будь послушным.

Он не говорил этого просто так. В оригинальной истории такое уже происходило, и семья Цзи подверглась серьёзным преследованиям и испугу.

Цзи Минжуй всё ещё считал, что ничего страшного не случится, но раз брат так о нём заботится, он с радостью согласился:

— Ладно, тогда скажи, что я послушный, и я подумаю об этом.

Цзи Тинсэнь с лёгкой улыбкой ответил:

— Хорошо, Минжуй самый послушный, будь умницей.

Цзи Минжуй повысил голос:

— Брат, ты такой добрый, я послушаюсь тебя.

Так был изменён один из сюжетных моментов оригинальной истории.

Почти сразу после этих слов Цзи Тинсэнь почувствовал, как его грудь, до этого лишь слегка беспокоившая, внезапно онемела, и это онемение распространилось по всему телу, лишив его сил. Он невольно опустился на колени.

С громким стуком телефон упал на пол и автоматически выключился.

Когда Цзи Тинсэнь вновь пришёл в себя, он обнаружил, что его подняли и положили на диван.

В носу ощущался лёгкий аромат, напоминающий холодный утренний ветер, касающийся кончиков травы на рассвете. Этот холод отогнал онемение, лишавшее его сил.

Он инстинктивно глубоко вдохнул, и холодный аромат проник в его ноздри, возвращая силу пальцам.

Когда его мысли вновь заработали, Цзи Тинсэнь почувствовал, что атмосфера стала несколько неловкой.

Он лежал на спине на широком диване, его талию и затылок обхватывали руки Цинь Чжэня, почти полностью окружая его в маленьком пространстве между диваном и телом мужчины.

Теснота граничила с агрессией, но в то же время приносила внезапное чувство безопасности, пусть и на мгновение.

А что он только что сделал?

Кажется, он глубоко вдохнул, как будто... нюхал Цинь Чжэня?

Цинь Чжэнь нахмурился, словно сдерживаясь между тем, чтобы отпустить его или нет.

Если бы Цзи Тинсэнь не упал так сильно, он бы даже подумал, что это очередная уловка: от нападения перейти к обнюхиванию... Может, стоит сходить к психологу.

Но, глядя на его бледное лицо и почти бескровные губы, это казалось маловероятным.

Так что же произошло?

Даже не обращая на это особого внимания, Цинь Чжэнь знал, что Цзи Тинсэнь в последнее время ел очень мало, вероятно меньше одной пятой от его собственного рациона, что было похоже на самоистязание.

Так что, возможно, это был низкий уровень сахара в крови?

Он подумал об этом и спросил.

— Наверное... да.

После этого Цинь Чжэнь отнёс его в столовую.

Несмотря на то что он был взрослым мужчиной, Цинь Чжэнь нёс его без малейших усилий, дыхание его не участилось ни на йоту, шаги были невероятно уверенными.

Ужин был ещё тёплым, самое время поесть.

Ложь требует расплаты, и Цзи Тинсэнь заплатил, съев ещё много еды под пристальным взглядом Цинь Чжэня.

Еда была вкусной, но он чувствовал себя переполненным, и можно было представить, что все его усилия по диете за последние дни пошли прахом.

Тем временем Цинь Чжэнь позвонил семейному врачу.

Однако он не хотел долго оставаться с Цзи Тинсэнем, и за несколько минут до прихода врача, на глазах у Цзи Тинсэня, снял рубашку и с отвращением бросил её на спинку стула.

Отвращение было ключевым моментом.

Он выбросил ту самую рубашку, которую Цзи Тинсэнь нюхал.

Его обнажённый торс был широким в плечах и стройным в талии, очень привлекательным, но владелец этого тела говорил не слишком дружелюбно:

— Я просто не хочу, чтобы бабушка волновалась. Надеюсь, ты просто потерял сознание от голода!

Цзи Тинсэнь, который «нюхал» Цинь Чжэня:

— ...

Цинь Чжэнь открыл дверь семейному врачу и сразу же поднялся наверх.

Цзи Тинсэнь знал, в чём была его проблема, и отказался от предложения врача отправиться в больницу компании «Цинь» для дальнейшего обследования. Он просто измерил давление, уровень сахара и другие основные показатели, после чего врач ушёл.

Проходя мимо столовой, он замедлил шаг.

На спинке стула лежала рубашка, чёрная, возможно всё ещё сохранявшая запах Цинь Чжэня.

Запах, который мог подтвердить одну из его догадок, так что...

За две жизни Цзи Тинсэнь никогда не брал чужие вещи без спроса, но это было минуту назад.

Он схватил тонкую и мягкую чёрную ткань и, поднимаясь по лестнице, невольно замедлил шаги.

Но что-то было не так.

Подняв голову, он увидел, что мужчина, который должен был быть полуголым, стоял на втором этаже в белой рубашке, смотря на него сверху вниз.

Его взгляд был понимающим, но недовольным.

Цзи Тинсэнь:

— ...

Автор хотела сказать: Мур-мур~

Спасибо за ваши голоса и поддержку в период с 22.09.2020 19:43:55 по 23.09.2020 19:14:07!

Спасибо за поддержку: Кола без льда — 22 бутылки; Синяя дверь — 7 бутылок; 32781144 — 5 бутылок.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16159/1447681>